

а целая кампания отморозков, вооруженных до зубов, теперь жаждала расправы над ними. «Он убил моего брата. Сейчас я порежу его ножницами, — вопил боевик. — Вы все равно здесь сдохнете, выдайте офицера». «Нам неприятно было это слышать, — скромно замечает Сергей. — Но мы действительно попали в шоколадный глаз».

Бой шел уже несколько часов. Он то утихал, то разгорался вновь. Самое страшное, что командир и бойцы стали засыпать. Бессонная ночь, августовская жара, стрессовая переутомленность сделали свое дело. Боевики — отменные психологи. Они орал русским солдатам: «Ваши ушли, они вас бросили. Если не сдадитесь сейчас, мы вас ночью заберем». После этого — гробовая тишина. Слышно было, как пыль опускалась с потолка. «Возникло реальное ощущение брошенности, — рассказывает Сергей Воронин. — Но потом начинает работать голова. Разве такое возможно со стороны командования? Ушли пять человек, о них нет сведений, хотя прошло пять часов. Может, командиры думают, что мы погибли. В этот момент у меня возникает решение: надо уходить, прорываться. У нас остались две гранаты Ф-1, две дымовые шашки и немного патронов россыпью. Прорываться к пролому в стене надо через каменный коридор между домами и стеной. Для нейтрализации огня противника следовало точно попасть гранатой в окно.

Боец бросает гранату в окно, я — то же самое, только в другую сторону. Но тут случилось непредвиденное: солдат попадает в оконную раму, граната отскакивает назад и взрывается в каменном коридоре. Это, наверное, и спасло нас. Пыль, дым и грохот! Боевики подумали, что мы погибли от собственных гранат, и пре-

кратили стрельбу. Мы нырнули в пролом и, спустившись по тропинке, через сто метров встретили командира роты. Первый вопрос, который он задал, был такой: «Вы где бродите?».

А далее последовал диалог в эфире с командиром бригады, рядом с которым находился генерал-майор Владимир Шаманов, новый командующий 58-й армией. Он начал говорить о дальнейшем штурме Тандо, я попросил разрешения на отход, сказал командующему: «Иначе через полчаса здесь будет двадцать трупов». Генерал согласился с нашими доводами. Самое главное — мы избежали потерь. Дали командованию точные координаты о месте базирования боевиков. После этого по ним отработали артиллерия и авиация. Через сутки нас вернули под Тандо. Боевики уходили из селения ночью, жгли костры, чтобы засветить нашу оптику».

РОДНАЯ ПЕХОТА

Сергей Воронин — пехотный офицер, и этим гордится. Он не стремился попасть в спецназ и ВДВ. Чем же хуже родная пехота! Она, родимая, тянет основной воз войны. В бой идет без внешних эффектов, но перед ее тяжелой поступью и огневой мощью отступает любой противник. По большому счету, те же спецназ и ВДВ работают в интересах пехоты. Пусть она сегодня именуется мотострелковыми войсками, но суть от этого не меняется. Пехота — царица полей... и гор Кавказа. Ни одна операция в Чечне и Дагестане не получала своего завершения, пока матушка-пехота не осваивалась прочно на территориях, с которых изгоняли боевиков. Не было ни одной «горки», куда бы не доползали «бэхи» — боевые машины пехоты.